

Солнце медленно заходило за горизонт. В последнее время в Лочжоу часто шли дожди; вот и теперь, еще до наступления темноты, хлынул ливень, окутав поместье семьи Бай плотной серой дымкой.

Бай Цзинь швырнул на стол пакет с едой на вынос и, выдвинув стул, сел напротив. Бай Чжу открыл коробку и тоскливо уставился на россыпь огненно-красного перца чили.

— А чего-нибудь не такого острого нет?

Бай Цзинь смерил его угрюмым взглядом и придвинул коробку обратно к себе:

— Не хочешь — не ешь.

Он лениво поковырялся в рисе и поднял глаза. Бай Чжу сидел, подперев подбородок рукой, и молча разглядывал его. В неверном свете лампы тот казался совсем исхудавшим — еще слабее и уязвимее, чем в день, когда впервые переступил порог дома семьи Бай.

Положив палочки, подросток недовольно буркнул:

— Слышь, ты. В холодильнике сэндвичи лежат.

Бай Чжу улыбнулся. Он достал из холодильника сэндвич и принялся неторопливо жевать его, попутно дразня Эрдзиня, который уже исходил слюной у его ног.

— Еще раз тронешь моего духовного пса — руку отрублю, — на лбу у Бай Цзинь вздулась вена. — Сиди сегодня тихо и хорошенько вспоминай, куда девал ту вещь. Иначе завтра и корки сухой не получишь, понял?

Бай Чжу в два укуса прикончил остатки сэндвича и с самым честным видом произнес:

— Молодой господин Бай, я искренне раскаиваюсь в своих прегрешениях. Но, как я уже говорил, на подземной арене меня знатно приложило молнией. В голове до сих пор каша, и я правда не помню, что именно прихватил. Может, проявите великодушие и наемкнете?

В ту же секунду лицо Бай Цзинь исказилось от ярости. Прежде чем Бай Чжу успел среагировать, парень коршуном кинулся вперед. Стул отлетел в сторону. Бай Цзинь мертвой хваткой вцепился в его воротник и с силой прижал к стене. Рядом залился бешеным лаем Эрдзинь.

— Бай Чэнцзюнь! — голос Бай Цзинь сорвался, пальцы крупно дрожали. — «Не помню» — и всё?! Ты больше десяти лет шлялся по подворотням, и всё, чему там научился, — это гребаное крысятничество?! Ты хоть понимаешь, что уволок? Да если бы ты украл какое-нибудь

фамильное сокровище семьи Бай, мне было бы абсолютно насрать!

Бай Чжу опешил. Он смотрел на покрасневшие глаза юноши. Тот до боли стискивал зубы, с трудом сдерживая рвущиеся наружу слезы и гнев.

— Зачем ты вообще туда полез?! — прохрипел Бай Цзинь. — Мало тебе было других вещей? Почему нужно было забрать именно нефритовые подвески моих родителей?! Зачем тебе понадобились личные вещи покойников?!

Он резко разжал пальцы, будто из него разом выпустили весь воздух. Он вырос и больше не мог позволить себе разрыдаться, как ребенок. Развернувшись, юноша медленно, деревянным шагом вышел из дома прямо под проливной дождь.

Последним, кто так же отчаянно и молча переживал свое горе, был Лу Бучэнь. Бай Чжу подошел к порогу и, глядя в спину уходящему парню, негромко позвал:

— Бай Цзинь.

Эрдзинь вцепился зубами в его брючину. Юный гений обернулся. Струи воды уже заливали его лицо, облепляя лоб мокрыми волосами. А на пороге стоял человек, которого он только что едва не придушил, — спокойный, без тени страха или обиды на лице.

— Я действительно не помню, куда делись подвески, — ровным, тихим голосом произнес Бай Чжу. — Но обещаю: до рассвета я их найду и верну тебе.

Губы Бай Цзинь дрогнули, но он лишь упрямо отвернулся и бросил через плечо:

— Ловлю на слове.

«Тяжело нынче с молодежью», — вздохнул про себя Бай Чжу.

В этот миг небо расколола ослепительная вспышка молнии. А затем гроыхнуло так, что оба они одновременно замерли.

Бай Чжу вгляделся в пелену дождя:

— Слышишь?

Сквозь раскаты грома донесся полный ужаса, надрывный крик:

— Враги! Нападение! Срочно зовите на помощь побочную ветвь!

По черепичным крышам стремительной тенью скользнул силуэт.

— Стоять!

— Стой, кому говорят!

Несколько стражей из рода Бай взмыли в воздух, преграждая путь чужаку, но в то же мгновение темную пелену прорезала призрачная сталь. Летящий клинок в долю секунды насквозь пробил их грудные клетки, оросив брызгами крови проливной дождь. Напитанный багровым свечением меч заложил крутой вираж и устремился к подоспевшим бойцам, но его полет прервал резкий сапфировый росчерк.

Бай Цзинье приземлился на конек крыши, держа оружие наготове. Окровавленный клинок убийцы скользнул назад, в руку хозяина. Ливень хлынул с новой силой. Сквозь стену воды Бай Цзинье сделал шаг вперед — мощная волна духовной энергии с грохотом сорвала тяжелую черепицу под его ногами.

— Сражаться с равным куда интереснее, — процедил он. — Но расклад простой...

Он мгновенно растворился в воздухе. В непроглядной темноте с оглушительным звоном столкнулась сталь, высекая снопы искр и отбрасывая нападавшего назад.

—...убью здесь я тебя.

— Эй, Бай Чэнцзюнь!

У порога дома Бай Чжу обернулся на голос. Из темноты выскочил один из младших сородичей, которого он мельком видел днем. Парень промок до нитки и выглядел совершенно потерянным.

— Хватит глазеть! — задыхаясь, крикнул он. — Когда бьются ранги А, сдует нахрен всё вокруг. Скорее, бежим ко мне, переждем!

Бай Чжу бросил мимолетный взгляд назад. Там, за стеной дождя, бушевали потоки высвобожденной духовной силы, озаряя половину небосвода. Видя, что он медлит, парень бесцеремонно схватил его за руку и потащил за собой.

Эрдзинь куда-то подевался. Бай Чжу бежал следом за юношей, пока они не ворвались в соседний коттедж. Планировка здесь была точь-в-точь как в его жилье. Парень на ощупь отыскал выключатель. Тусклая лампочка едва рассеяла мрак: дом явно пустовал много лет,

мебель и пол покрывал толстый слой серой пыли. Младший сородич обессиленно рухнул прямо на пол и передал прерывистым голосом:

— Мамочки, чуть душу Богу не отдал... У меня ведь всего лишь ранг С! Тот летящий меч буквально у виска просвистел!

Бай Чжу огляделся по сторонам. Из глубины ночи по-прежнему доносился приглушенный грохот сражения.

— И что, в семье Бай сейчас один только Бай Цзинье ранга А?

— Из тех, кто может драться — да, только он, — кивнул юноша. — Вообще-то есть еще один, но он охраняет кое-что поважнее и не имеет права покидать свой пост.

Парень поднялся на ноги. Бай Чжу прищурился, подметив одну деталь: несмотря на духоту и сырость, спутник кутался в плотную одежду, застегнутую под самый подбородок.

— Почему ты сказал «сейчас»? — спросил он.

— Сейчас проходит всемирный конгресс Лиги культиваторов, — пояснил тот. — Поначалу планировалось, что представлять нашу страну будет руководство Лиги культиваторов Китая. Но из-за недавней облавы на пилюли Восстановления Костного Мозга их Шеф погряз в делах и не смог поехать. Семья Бай — вторая по величине сила в Китае, так что главе пришлось собрать лучших мастеров главной ветви и отправиться туда ради престижа. К тому же нынешний клан совсем не тот, что полвека назад. Чтобы поддерживать порядок по всей стране, большинство сильных культиваторов давно распределили по побочным ветвям. Вот наглые твари и решили, что главная ветвь угасла и беззащитна. Кто же знал, что у кого-то хватит дерзости напасть именно сегодня? Пока побочные ветви стянут силы для подкрепления, пройдет немало времени.

Бай Чжу задумчиво кивнул.

— А тот второй культиватор ранга А... что именно он охраняет?

— Ходят слухи, что меч самого Предка Бай. Он хранится в запретной зоне клана, но где именно это тайное место — даже среди членов главной ветви знают единицы.

Договорив, он осекся, заметив, что Бай Чжу направляется к лестнице.

— Эй, ты куда?

— Посплю, — лениво зевнул Бай Чжу, мимоходом шаркнув подошвой по полу. Он незаметно

затер темное пятно у основания ступеней. Отсюда наверх тянулся едва заметный след из бурых капель.

Собеседник неестественно натянуто улыбнулся:

— Ну ты даешь. Как тут уснешь при таком грохоте? Да и пылица наверху жуткая.

— Твоя правда, сон не идет, — Бай Чжу обернулся через плечо. Тусклый свет исказил его черты, делая выражение лица совершенно нечитаемым. Парень на секунду замешкался, а Бай Чжу уже уверенно зашагал по ступеням.

Не обращая внимания на спешащего следом парня, Бай Чжу поднялся на второй этаж, прошел по кровавому следу и толкнул дверь хозяйской спальни. В нос мгновенно ударил тяжелый, удушливый запах свежей крови.

Вспышка молнии на мгновение залила комнату мертвенно-белым светом. Прямо у порога, в луже крови, сиротливо лежала запечатанная пачка маринованных куриных лапок. Кровавый ручей тянулся дальше, к кровати. На полусломанном каркасе полулежал человек. Все его тело было испещрено глубокими порезами, а суставы рук и ног были выкручены под неестественными, жуткими углами. Несчастного перед смертью подвергли изощренной пытке. Израненный труп застыл в позе немого крика; голова была запрокинута назад, а налитые кровью остекленевшие глаза неотрывно пялились на дверь. Он давно испустил дух, но даже мертвой хваткой продолжал сжимать рукоять своего меча.

Лицо покойного было совсем юным. И оно в точности, до единой черты, повторяло лицо стоявшего за спиной Бай Чжу паренька.

Бай Чжу медленно повернулся.

Его спутник молча закатал рукава куртки, обнажая глубокий, сочащийся кровью след от меча.

— Восточное искусство маскировки позволяет идеально скопировать чужую внешность и голос. Но раны скрыть оно не может, — заговорил гость. Его облик поплыл, очертания тела изменились, а тон стал низким, приобретя характерный японский акцент. — Мальчишка успел зацепить меня перед смертью. Надо признать, для ранга С ранить ранг А — это выдающееся достижение. Я не собирался убивать его так жестоко. Но ублюдок почуял неладное и дернулся было звать на помощь. Пришлось поочередно переломать ему суставы, чтобы заткнулся.

— Ему было всего семнадцать, — тихо произнес Бай Чжу.

— И что с того? — равнодушно хмыкнул убийца. — Будь ему хоть восемь лет, раз взял в руки меч и встал на путь культивации — изволь быть готовым сдохнуть в любой момент.

— А сам-то ты готов сдохнуть, мразь?!

Крыша над их головами с оглушительным треском провалилась. На пол посыпался град из обломков балок и острой черепицы. Кто-то резко ухватил Бай Чжу за шкурку и бесцеремонно швырнул в глубь окровавленной спальни. В проеме вырос Бай Цзинье. С его одежды ручьями стекала смесь дождевой воды и багровой крови, а само тело источало почти осязаемый, пышущий жаром гнев.

— У тебя вообще мозги есть?! — яростно рявкнул он на Бай Чжу. — Какого хрена ты прешься черт пойми куда с первым встречным?!

Бай Чжу промолчал.

Бай Цзинье швырнул к ногам японца окровавленную голову. Едва коснувшись пола, та рассыпалась серым пеплом.

— Камикава Но, — Бай Цзинье мертвой хваткой сжал рукоять клинка. — Ранг А. Десять лет назад тебя с позором вышвырнули из храма Нара за нарушение законов Лиги культиваторов. Позже ты примкнул к Царству богов Северного моря, угодил в международный розыск и много лет скрывался в Китае. Твоя коронная фишка — клоны и маскировка. Я прав?

— Надо же, изнеженный молодой господин из клана Бай умеет не только задницу на тренировках протирать, но и наводить справки о мелкой сошке вроде меня, — Камикава Но фальшиво-восхищенно покачал головой. — Вот только одна деталь: я сижу на ранге А уже несколько десятилетий. А ты, сопляк, прорвался туда без году неделя. И если уж на уничтожение моего паршивого клона ты потратил столько сил... так кому из нас пора заказывать гроб?

Бай Цзинье мгновенно вспыхнул:

— Ах ты, сука...

— Господин Камикава, а у вас отличный китайский, — неожиданно раздалась негромкие аплодисменты. Из глубины комнаты подал голос Бай Чжу. — Это же надо — застрять на ранге А на целые десятилетия и ни на йоту не продвинуться! Какая завидная стабильность. Поразительное достижение.

Камикава Но осекся.

Если пропасть между рангами Е и А можно было сравнить с глубочайшей океанской впадиной, то переход от А к заветной сфере Прорыва видения — Сфере Пован — казался непреодолимой бездной шириной в целую галактику. Что уж говорить о сферах Преображения или Вознесения. Ранга А можно было достичь упорным трудом, но всё, что лежало выше,

определялось лишь благосклонностью небес и судьбой. Подавляющее большинство культиваторов так и умирали, не сумев перешагнуть этот роковой порог.

Камикава Но явно относился к числу тех неудачников, кого судьба обделила талантом. Слова Бай Чжу попали в самую болезненную, кровоточащую рану на его самолюбии.

Бай Цзинье из последних сил сдержал злорадную усмешку, а лицо японца мгновенно потемнело от бешеной злобы.

— Тварь, я тебе язык вырву!

Мощный взрыв духовной энергии сотряс стены коттеджа; штукатурка посыпалась дождем, а по кирпичной кладке и полу побежали глубокие трещины. Камикава Но рванулся вперед — стремительно, будто атакующая гадюка. Острие его клинка, нацеленное прямо в горло Бай Чжу, прорезало воздух со свистом.

Бай Чжу среагировал мгновенно и с силой захлопнул тяжелую дубовую дверь.

Раздался чистый, протяжный звон.

Голубая сабля вырвалась из ножен. Бай Цзинье перехватил оружие обеими руками, преграждая путь убийце. От яростного столкновения двух потоков энергии дубовую дверь вынесло вместе с петлями. Тяжелая створка полетела в глубь комнаты, едва не раздавив отпрянувшего в сторону Бай Чжу.

Бай Цзинье стоял непоколебимо, его взгляд дышал ледяной решимостью. Клинки скрестились, вибрируя от колоссального напряжения и издавая противный, скрежещущий гул.

— Не отвлекайся, гнида, — процедил сквозь зубы юноша, не сводя яростного взгляда с лица Камикава Но. — Твой противник — я. И обещаю, я заберу твою башку, чтобы отомстить за каждого, кого ты убил сегодня в поместье Бай.

<http://bllate.org/book/19968/2001350>